

УДК 811.131.1'367

ББК Ш147.31-36

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ «ПРИРОДА»
(НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА)**

Н.В. Шатрович

На материале оригинальной авторской картотеки рассматриваются фразеологические единицы понятийной сферы «природа» в итальянском газетном тексте, приводится их лингвокультурологический анализ и особенности внутренней формы, рассматривается связь фразеологизмов и языковой картины мира с точки зрения взаимосвязи языка и культуры.

Ключевые слова: фразеологизм, языковая картина мира, внутренняя форма фразеологизма, лингвокультурная специфика.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, а понятия, отраженные в нем, складываются в определенную систему взглядов, своего рода философию присущую каж-

дому конкретному этносу. Язык отражает и сохраняет реальный и культурный мир своего речевого коллектива. Язык, являясь частью культуры различных народов, подчеркивает их самобытность и отражает различные стороны жизни и влияет, таким образом, на формирование, специфичной, присущей только данному этносу картины мира.

Картина мира – это целостный глобальный образ мира, который лежит в основе мировосприятия и мировидения человека, отражает основные сущностные характеристики мира в понимании его носителей, является результатом мыслительно-интерпретативной деятельности человека, и отражает особенности восприятия этносом фактов окружающей реальности

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в морфологии, и в синтаксисе, не исключая и фонетики. Однако наиболее ярко она проявляется в так называемых строевых единицах языка, т.е. в тех единицах, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (пословицы, поговорки и крылатые выражения). Строевые единицы языка, являясь результатом длительного развития, фиксируют и передают от одного поколения к другому общественный опыт, поэтому они важны не только как средство коммуникации, но и как источники различных общественно значимых сведений [1]. Можно утверждать, что национально – культурная семантика языка – это продукт истории, включающий в себя также прошлое культуры. И чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

Фразеология – одно из самых ярких и действующих средств языка. Метафоричность, эмоциональность, экспрессивность – все эти свойства фразеологических единиц придают речи образность и выразительность.

Журналисты обращаются к фразеологическим богатствам родного языка как к неисчерпаемому источнику речевой экспрессии. Сама природа фразеологизмов, владеющих явной образностью, стилевой окраской, создает предпосылки для их использования в экспрессивной и до этого всего в художественной и публицистической речи.

Фразеологический корпус языка рассматривается как важный источник информации о культуре этноса. Это обусловлено новым взглядом на фразеологизм как языковой знак, передающий информацию, хранящий и воспроизводящий культурные установки народа [1]. Кроме того, опыт современных исследований в области фразеологии показывает, что невозможно адекватно интерпретировать смысловое содержание фразеологизмов вне культурологического представления языка как духовной реальности [3].

Культурно-национальная специфика языка отражается и через взаимодействие языка, который выступает как транслятор культурной информации, и культуры, которая представляет собой историческую память народа.

В связи с этим в языке появляются единицы, которые приобретают символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты деятельности человеческого сознания – архетипического и прототипического, закрепленные в мифах, легендах, ритуалах и обрядах [2].

Для проведения исследования нами было отобрано 50 фразеологических единиц, вербализующих концепт «природа», которые закрепились в языковой картине мира Италии. Проанализировав данные языковые единицы, мы выделили как понятия, характеризующие природу в целом (вода, воздух, солнце, река, море, дым и т.д.), так и разнообразные зоонимы и орнитонимы, закрепленные в языковой картине мира Италии и вербализующие мировидение итальянского этноса.

Так, понятие **вода (acqua)** входит в состав многих фразеологических единиц: *avere dell'acqua alla gola* (быть в безвыходном положении, а досл. иметь воду в горле), *ogni acqua lo bagna* (на него все беды сыплются, а досл. каждая вода его оmyвает), *acqua passata* (дела минувшие, а досл. прошедшая вода), *andare in acqua* (поглупеть, а досл. уйти в воду), *essere un'acqua cheta* (быть себе на уме, а досл. быть спокойной водой). С водой связаны скорее отрицательные лингвокультурные коннотации, вероятным объяснением для сего является тот факт, что Италия является полуостровом и оmyвается водой, а также на природный горный ландшафт страны предполагает таяние снегов на вершинах гор, в связи с чем часты наводнения, приводящие к человеческим жертвам. С другой стороны, исторически Италия зависела от моря и от навигации, которые обеспечивали итальянским морским республикам (Генуе, Венеции, Амальфи) процветание и развитие торговли. Вследствие чего отводы зависела не только финансовая сторона жизни, но и само существование республик. Поэтому вода являлась важнейшим элементом жизни этноса, что нашло свое отражение в итальянской лингвокультуре.

Говоря о зависимости Италии от моря, нельзя не упомянуть помимо воды еще одно понятие, относящееся к природе – **ветер (vento)**. Данная лексема входит в состав таких ФЕ, как *chiamare vento in mare* (вселять тревогу, а досл. звать ветер в море), *sparare a quattro venti* (кричать на всех перекрестках, а досл. стрелять на четырех ветрах), *buttare al vento* (растрачивать впустую, а досл. бросать на ветер), *essere pieno di vento* (быть пустым, тщеславным человеком, а досл. быть полным ветра), *farsi vento* (бездельничать, а досл. делать себе ветер), *seminare il vento* (заниматься бесполезной, пустой работой, а досл. сеять ветер) – *Il Governo ha seminato vento e oggi raccoglie tempesta avendo organizzato il referendum ...*

Поскольку Италия всегда была страной, тесно связанной с морем географически, культурно, финансово и коммерчески, само понятие **море (mare)** также входит в состав ряда фразеологизмов, подчеркивая значи-

мость данного понятия для лингвокультуры итальянского этноса. Так фразеологические единицы *mettersi in mare senza biscotti* (начинать серьезной дело без подготовки, а досл. отправляться в море без бисквитов), *essere un alto mare* (быть далеко от цели, а досл. быть в открытом море), *buttare a mare* (выбрасывать прочь, а досл. выбрасывать в море), *promettere mari e monti* (давать большие обещания, а досл. обещать моря и горы) – *chi vorrebbe buttare a mare senza sfumature il diritto dell'autore...* В итальянской лингвокультуре море представлялось не только как источник богатства и благополучия, но и как опаснейшая стихия, способная забрать жизни множества людей, если они не знают, как с ней обращаться или относятся к этой стихии без должного почтения.

Говоря о компонентах понятийного поля «природа», нельзя не упомянуть о лексеме «воздух» – **aria**, который входит в состав многих фразеологических единиц, демонстрируя, что воздух является важнейшим элементом для жизни всех живых существ, что и было отражено и закреплено в итальянской языковой картине мира. Такие ФЕ, как *è solo l'aria fritta* (это пустые разговоры, а досл. это только жареный воздух), *darsi aria ai denti* (говорить без толку, а досл. пускать воздух в зубы), *capire l'aria che tira* (чувать, понимать, а досл. понимать воздух, который дует), *saltare in aria* (разозлиться, а досл. прыгнуть в воздух), *buttare all'aria* (устроить беспорядок, а досл. бросить в воздух). Интересно проанализировать ФЕ *capire l'aria che tira*, который дает отсылку на животных, чующих по движению воздуха опасность или приближение врага, что еще раз подтверждает значимость понятийного поля «природа», закрепившегося в языковой картине мира итальянского этноса на многих уровнях.

Проводя культурологический анализ фразеологизмов с целью выявления закодированной в них лингвокультурной информации, мы раскрываем культурную значимость их сущности. Эта информация должна содержать сведения о концептуализированных сущностях, которые принадлежат культуре как таковой, но только в тех ее формах, которые воплощены в «языке» фразеологического знака языка, а одной из наиболее значимых составляющих подобной информации является культурно-родословная история языковых знаков [4].

Помимо таких лексем, как «воздух», «вода», «солнце», «море» и т.д., характеризующих окружающий мир в целом, понятийное поле природы включает в себя наименования птиц – орнитонимы и животных – зоонимы, которые также отражают мировосприятие и мировидение этноса, поскольку связаны с человеком и его непосредственным окружением. Т.к. основным признаком фразеологии является метафоричность, образность, можно отметить, что фразеологизм возникает в языке не для называния предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их свойства. Появляется фразеологизм в итоге метафорического переноса, переосмысления значений свободных словосочетаний. Внутреннее содержание фразео-

логизмов отражает разнообразные стороны жизни людей: благоразумное или напротив глупое поведение, успех или неудачу, а также отношения между людьми: их жизненные впечатления и чувства, зачастую во фразеологизмах отражаются черты характера, которые представители этноса приписывают тем или иным животным, перенесенные на характер человека или на ситуацию, в которой они могут проявляться: например, *fare la fine del topo* (плохо кончить, а досл. окончить свою жизнь, как мышь), *pecora nera* (паршивая овца, а досл. черная овца), *cavallo di battaglia* (любимый конёк, а досл. боевой конь), *calcio d'asino* (предательский удар, а досл. удар осла), *giro di boa* (резкий поворот в действиях, а досл. поворот удава) ... *è uno di questi argomenti ciclici che poi tentano di scomparire fino al nuovo giro di boa...*

Для многих культур характерно двойное восприятие птиц – с одной стороны они видятся как предвестницы смерти, несущие в дом несчастье (особенно это касается воронов, грифов и поверья, по которому птица, залетевшая в дом, несет смерть), а с другой стороны, рассматриваются как воплощение свободы и полета души [5]. В итальянской лингвокультуре наименования птиц также входят в состав некоторых употребительных фразеологизмов, которые отражают культуроспецифичность мировосприятия этносом окружающей его действительности: *andare a caccia dei merli* (искать простаков, а досл. идти на охоту за черными дроздами), *corvo del malaugurio* (предвестник несчастья, а досл. ворон дурного знака), *non essere aquila* (звезд с неба не хватать, а досл. не быть орлом), *specchietto per le allodole* (слепой пример для подражания, а досл. зеркало для жаворонков), *cacciare i passeri* (гнать грустные мысли, а досл. гнать воробьев) ... *non sono state scelte come specchietto per le allodole ma per la coerenza con cui vivono la quotidianità...* Стоит заметить, что все фразеологические единицы ссылаются на характер той или иной птицы, который был отмечен итальянским этносом и закреплён в языке. Так, например, дрозды отличаются легким, дружелюбным и общительным характером, что позволило провести параллели с простаками, которых легко обмануть, воробьи, будучи городскими птицами, вынужденными проводить зиму в холоде и голоде, вербализуются как печальные и несчастные создания, орел во многих лингвокультурах, в т.ч. итальянской, является символом свободы и независимости.

Таким образом, мы можем отметить, что газетный текст Италии обладает в некоторой степени своей образно-художественной стороной, и в нем встречаются фразеологические единицы, отражающие основополагающие культурно-социальные ценности, значимые для данного этноса и языковую картину мира, характерную для итальянского народа. Как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной.

Библиографический список

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания сознания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
2. Лихачев, Д.С. О филологии: сб. / Д.С. Лихачев. – М.: Высшая школа, 1989. – 208 с.
3. Постовалова, В.И. Фразеология в контексте культуры: Сб. ст. / В.И. Постовалова / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания и др.; Отв. ред. В.Н. Телия; Проблем. группа «Общая фразеология». – М.: Языки русской культуры, 1999. – 333 с.
4. Телия, В.Н. Культурно-языковая компетенция / В.И. Телия // Культурно-языковые слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 338 с.
5. Черникова, Е.М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е.М. Черникова, Н.В. Шатрович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2010. – № 21 (197). – С. 46–48.

[К содержанию](#)